

от 19 ФЕВ 1978

БЫЛО это давно. Шел по городу в окружении друзей молодой человек, твердо решивший посвятить свою жизнь искусству. К тому времени не знал он шумного успеха: был артистом в театре, в цирке работал униформистом, служащим при животных, после стал воздушным акробатом. Но все больше и больше увлекал начинающего артиста жанр иллюзии, и профессия «фактира» стала для него основной. А в тот далекий вечер, когда прогуливался он с товарищами по городу, над одним из кинотеатров светилась, переливаясь огнями, вывеска «КИНО». Только одна буква — «Н» по чьему-то недосмотру была погашена. «КИ...О».

А что? Может, вот он — тот несводный, то имя, которое привлечет зрителя на выступления «мага и чародея»? КИО! — звучит загадочно, непонятно, интригующе.

С того самого вечера прошло свыше пятидесяти лет. И все эти годы на цирковых афишах, на рекламных щитах, над зданиями крупнейших зрительных залов мира горят разноцветьем три буквы — «КИО», обещая зрителям встречу с удивительным, неповторимым искусством.

Народный артист РСФСР Эмиль Теодорович Кио стал не только создателем и исполнителем крупнейшего советского аттракциона, завоевавшего всемирную известность. Он являл собой пример неумолимого служения искусству, в зените славы продолжая творческие поиски, постоянно находя новое, поражая зрителей и специалистов смелостью и неожиданностью трю-

ков, неискаемостью энергии.

И был еще один вечер. Памятный. Незабываемо трудный. Утром в киевских газетах имя Эмиля Кио было заключено в строгую черную рамку. Днем на арене цирка стоял окруженный цветами гроб. И в молчании шли сюда товарищи-артисты, шли толпы

Эмиль Эмильевич Кио рассказывает:

— Отец оставил нам с братом свой огромный опыт, свою славу, которую нельзя было уронить нам, продолжателям династии. И путь нам предстоял только один: работать, постоянно искать, искать свое творческое лицо.

Мне предстояло соз-

ное: поиск своего творческого лица, своей манеры позедения на манеже, поиск новых трюков. Впрочем, эта работа продолжается и сегодня. Отец постоянно совершенствовал аттракцион, успокоенность была ему чужда, и нам, своим сыновьям, он оставил в наследство это чувство постоянного стремления к

гресса, в век космических полетов и покорения тайн атома все мы, от мала до велика, прекрасно знаем, что чудеса на свете не бывает. Но почему же в те минуты, когда на арене цирка выступает Эмиль Кио, мы полностью находимся во власти этого обыкновенного на вид человека? В чем его секрет?

нистов» избрали основателя династии Э. Т. Кио и его сыновей своими почетными членами.

Бывают и казусы. Зрители во время представления настолько уверяются в «магической» силе Эмиля Кио, что обращаются к нему с самыми необычными просьбами. Так, на юге один курортник по поводу пропажи своего чемодана пошел не в милицию, а к Эмилю Эмильевичу, причем требовал срочно, немедленно сообщить, где находятся исчезнувшие вещи.

А вот о каком совершенно необычном случае рассказывает в своей книге «Кио: отец и сыновья» журналист Виктор Марьяновский. В Куйбышевском цирке во время гастроль Эмиля Кио заметили пожилого священника, который бывал чуть ли не на каждом представлении. В последний день гастроль Кио этот служитель культа вновь появился у окошечка администратора цирка с просьбой достать билет. Произшел забавный диалог:

— Вам так нравится выступление Кио? — спросил администратор. — Очень! — ответил священник. — Только теперь, на склоне жизни, я поверил, что на свете есть настоящие чудеса...

— Приносить людям радость, вселять в них уверенность в свои силы — это, я думаю, главная задача советского артиста, — говорит Эмиль Кио. — Поэтому с особым чувством я и мои товарищи накануне ответственных гастроль в Японии будем выступать перед зрителями Кузбасса.

Л. ИЛЬИН.

г. Кемерово.

24 февраля в Кемеровском цирке открываются гастроль за- служенного артиста РСФСР и СОАССР Эмиля Кио.

ЧУДЕСА НА СВЕТЕ ЕСТЬ

киевлян, чтобы проститься навсегда с человеком незаурядного таланта, удивительной душевной красоты и силы.

Но только опустился на город сумерки, как привычно вспыхнули над зданием цирка разноцветные огни, складывающиеся в буквы «КИО».

Над озаренным проекторным сиянием манежем прозвучало:

— Эмиль Кио!

И представление состоялось. Старший сын мастера — Эмиль Эмильевич нашел в себе силы и в горький час прощания с отцом принял из его рук эстафету мастерства. На другой вечер зрители увидели на манеже и младшего сына Кио — Игоря. Это произошло в тысяча девятьсот шестьдесят пятом году.

Сегодня гость Кузбасса, заслуженный артист РСФСР и СОАССР

дать новый аттракцион, новый коллектив. Ассистенты, работавшие с отцом, стали работать с Игорем, аппаратура аттракциона тоже перешла к нему. Дело в том, что к тому времени Игорь был более опытным артистом, к тому же он — младший брат. И мне как старшему пришлось взять на себя заботы по созданию совершенно нового коллектива, как говорится, начинать надо было «с нуля». Самое трудное — подбор и обучение людей. От каждого из ассистентов, буквально от каждого, зависит успех выступления. Немало сложностей было и с изготовлением аппаратуры. Вот где пригодились моя инженерная подготовка. Я ведь по «нецирковой» профессии — инженер-строитель.

Когда все, казалось, было готово, тут только и началось самое глав-

новому, еще не раскрытому.

Он выходит на манеж — обаятельный, пожалуй, даже чуть застенчивый интеллигентный молодой человек. Нет на его лице «маски величия», нет ничего от нарисованного зрительским воображением «мага и волшебника». Эмиль Кио как бы сам чутьочку удивлен, что совершает «чудо». Но чудеса эти следуют одно за другим, на наших глазах волшебник обретает уверенность, он сам получает несказанное удовольствие от того, что так ловко, по его велению, откуда ни возьмись появляются и неизвестно куда исчезают различные предметы, происходят невиданные превращения, например, девушки в... живого, самого настоящего африканского льва.

В наш век стремительного технического про-

На этот вопрос можно ответить просто: своим мастерством, своей неподдельной верой в происходящее артист убеждает нас: чудеса на свете есть! Нужно только приложить все свои силы, весь свой опыт и умение, и тогда любое чудо ты сможешь совершить, потому что ты — Человек и тебе все подвластно.

Здесь можно было бы перечислить немало стран, зрители которых восторженно рукоплескали мастерству заслуженного артиста РСФСР и СОАССР Эмиля Кио. «Удивительный иллюзионист двадцатого века!», «Колдовской и волшебный иллюзион!», «Волшебник, который может все!» — какими только заголовками не пестрит страницы западных газет в дни гастроль Кио за рубежом. Немало иностранных «обществ магии» и «клубов иллюзио-